

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1990-2000
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1990

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Crafts and Employment of Migrants in the Urman Zone of the Turinsk District of the Tobolsk Province According to the Results of a Statistical Survey Conducted under the Leadership of V.K. Kuznetsov in 1912

Dmitry N. Belyanin ^{a, *}, Viktor N. Razgon ^b, Anton V. Razgon ^c

^aT.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^bAltai state University, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

In the article, based on the analysis of the materials of the statistical survey of settler farms conducted in 1911-1912 under the leadership of V.K. Kuznetsov, crafts and employment of the settlers of the urman zone of the Turinsk district of the Tobolsk province are studied. About a third of the migrants, who settled in the Turinsk district, were involved in economic activities outside their farms. Migrants of the "Stolypin" period were less involved in these activities than the more "aged" ones. This is explained both by the incompleteness of their adaptation to new places, and by the need in the first years after settlement to use the main labor resources to clear their land plots from forest trees.

Among the economic occupations outside farms of migrants, work on the construction of unpaved roads and hiring for agricultural work prevailed. The natural habitat of the settlers determined the prevalence of economic activities related to the use of forest resources: hunting, sawing, logging, transportation and processing of wood. At the same time, fishing, beekeeping, handicrafts, trade, entrepreneurship were poorly developed. This was due to the remoteness of the urman sites from commercial and industrial centers and transport communications as well as the lack of the necessary funds for the settlers to create industrial and commercial enterprises.

Keywords: agrarian resettlement, Stolypin's resettlement policy, Siberian village, peasantry, crafts, adaptation of migrants, urmans, Tobol province, Turinsk district.

1. Введение

На рубеже XIX–XX вв. государство активизировало политику колонизации Сибири, важнейшим условием результативности которой являлась успешная адаптация переселенцев на новых местах. В трудах отечественных историков эта проблема получила широкое освещение, однако исследователи главным образом делали акцент на итогах земледельческой колонизации Сибири, тогда как участие мигрантов в развитии промыслов в Сибирском регионе находится в тени исследовательского интереса.

Между тем возможность занятия промыслами была важным условием адаптации переселенцев на новых местах, так как промысловая деятельность была источником заработка для новоселов, значение которого трудно переоценить. В сибирских архивах сохранились документы, показывающие, что отсутствие промысловых заработков могло привести к обратным переселениям. Как, к примеру, было у 9 жителей Минской губернии, переселившихся в Мариинский уезд Томской губернии. Они водворились на уч. Ступишинский в мае 1898 г., а уже в октябре того же года подали прошение об обратном переселении. Одна из причин – отсутствие заработков. Еще один переселенец

* Corresponding author

E-mail addresses: bdn73@list.ru (D.N. Belyanin)

из Минской губернии Ф.Я. Лопатко после водворения на том же участке подал прошение о возвращении на родину по той же самой причине – отсутствие заработков (ГАТО. 1898. Ф. 3. Оп. 46. Д. 518. Л. 41, 72-75, 171-171об.).

Особенностью переселенческих участков, отводимых в урманной полосе Туринского уезда Тобольской губернии, являлась значительная удаленность от освоенных районов и высокая степень лесистости (многие из них вообще не имели расчищенных пространств). Туринский уезд пересекали относительно крупные реки Тавда и Тура, которые теоретически могли играть роль транспортных коммуникаций, связывающих урманы с обжитыми районами. Однако почти все группы переселенческих участков находились на удалении от этих рек. Кроме того, все отводимые новоселам участки располагались севернее 58°, а некоторые и севернее 59° (Атлас..., 1914: карта № 28), то есть в районе рискованного земледелия. Высокая степень лесистости наделов переселенцев обусловила медленные темпы расширения посевов и покосов, а северный характер расположения участков – повышенную зависимость урожая сельскохозяйственных культур от погодных условий. Земледелие в таких условиях не могло давать высокий и стабильный доход, вследствие чего многие переселенцы туринских урманов были вынуждены диверсифицировать хозяйственную деятельность, сочетая земледельческую и промысловую деятельность.

Исследование промысловой деятельности переселенцев представляет актуальную самостоятельную научную задачу, решение которой даст возможность сформировать более полное представление о процессе колонизации Сибири, специфике адаптации к новой среде обитания крестьян-переселенцев, водворявшихся в различных природно-географических зонах азиатской части Российской империи.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составляют данные статистико-экономического исследования переселенческих хозяйств, собранные в 1912 г. в урманной полосе Туринского уезда Тобольской губернии под руководством известного статистика начала XX в. В.К. Кузнецова. Эти исследования проводились в 12 волостях, охватили 86 переселенческих поселков, в ходе опроса были получены данные от 11 542 человек, из них 3 280 (28,4 %) сообщили об участии в промысловой деятельности (подсчитано нами по: Сборник... вып. IV, 1912: 108-109, 120-121). Исследования в урманной части Туринского уезда были частью масштабного статистико-экономического обследования переселенческих хозяйств, охватившего Акмолдинскую область, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии. Экономическое обследование переселенцев проводилось по настоянию Бюджетной комиссии Государственной Думы, либерально-оппозиционная часть которой высказывала немало критики в отношении столыпинской переселенческой политики. Общее руководство обследованием хозяйственного положения переселенцев было поручено В.К. Кузнецову, перед которым ставилась задача выяснить, насколько прочно новоселы устраивались на новых местах. Выполняя эту задачу, комиссия под руководством В.К. Кузнецова постаралась охватить в основном переселенцев «столыпинского» периода. Обследованные переселенческие хозяйства были разделены на несколько возрастных групп: I – поселившиеся на участке свыше 18 лет назад (ранее 1894 г.), II – поселившиеся 8–18 лет назад (1894–1904 гг.), III – поселившиеся 4–7 лет назад (1905–1908 гг.), IV – поселившиеся 3 года назад (1909 г.) и V – поселившиеся менее 3 лет назад (1909–1910 гг.).

Возрастные группы переселенческих хозяйств в урмане Туринского уезда имели две особенности. Во-первых, в обследованных 86 поселках не было зарегистрировано ни одного хозяйства самой старшей возрастной группы. Это было связано с тем, что таежная полоса Сибири стала активно заселяться лишь в связи с деятельностью Комитета Сибирской железной дороги с конца 1890-х гг. Поэтому среди подвергнутых обследованию переселенческих участков нет ни одного, который был образован ранее 1899 г. Во-вторых, поскольку заселение самого раннего из обследованных поселков датируется 1900 г., фактически II временная группа представлена хозяйствами, просуществовавшими не 8–18 лет, а 8–12 лет (Сборник... вып. IV, 1912: V-VII, 2, 8, 9, 15).

Статистико-экономическому обследованию были подвергнуты переселенческие поселки, «типичность» которых определялась различием их между собой в отношении важных культурно-экономических условий: расположением относительно железной дороги, больших грунтовых дорог, судоходных и сплавных рек, отдаленностью от промышленных центров, продолжительностью существования и т.п. Выбирались также в пропорциональных количествах поселки крупные, средние и мелкие, чисто земледельческие и с более или менее развитыми промыслами.

Программа экономического обследования состояла из двух частей – подворных карточек и поселенных бланков. Данные о промысловой деятельности переселенцев заносились и в те, и в другие. По подворным карточкам производилась сплошная перепись всего населения переселенческого участка, а в формуляр поселенного бланка вносились данные по каждому обследованному поселку. Местные исследования проводились статистическими отрядами, каждый из которых возглавлялся статистиком, имевшим опыт проведения подобных исследований. Общее руководство и наблюдение за сбором материала осуществлял сам В.К. Кузнецов. Непосредственно перед подворной переписью статистики с помощью личных наблюдений и бесед с переселенцами

знакомились с условиями и особенностями хозяйства и промыслов каждого поселка. Собранные материалы подвергались изучению и критике (*Сборник... вып. I, 1913: V-VII*). Абсолютное большинство опрошенных переселенцев (9 969 чел., или 86,4 %) принадлежало к числу «стольпинских» мигрантов (подсчитано нами по: *Сборник... вып. IV, 1912: 58-59*), и процесс их адаптации на новых местах еще не был до конца завершен.

Заметим, что в материалах комиссии В.К. Кузнецова к промыслам отнесены профессии, которые в начале ХХI в. вряд ли могли считаться промысловыми: стражники, городовые, лесники, тюремные надзиратели, урядники и т.п. Тем не менее все подобные профессии нами также учтены как промыслы в разделе «общественная служба и свободные профессии».

При работе с материалами, собранными под общим руководством В.К. Кузнецова, нами использовался комплекс общенаучных и специальных методов исследования: логический, аналитический, историко-сравнительный, системно-структурный, количественные. Эти методы позволили обработать, систематизировать, обобщить и подвергнуть критическому анализу данные, собранные комиссией В.К. Кузнецова.

3. Обсуждение

Проблема промысловой деятельности переселенцев в Сибири в обобщенном виде рассматривалась в нескольких капитальных трудах по истории Сибирского региона (*История Сибири..., 1968: 31-34; Крестьянство Сибири..., 1983: 79-90*). Стоит также отметить и несколько специальных работ отечественных историков по истории сибирских промыслов. К ним можно отнести труды В.Н. Большакова (*Большаков, 1978: 94-112*), Г.А. Бочановой (*Бочанова, 1978*) и Е.А. Соловьевой (*Соловьева, 1981*), а также научные публикации З.П. Горьковской, В.П. Зиновьева, Е.Л. Изергиной (*Горьковская, 1981; Зиновьев, 1991; Изергина, 1985*).

В последние два десятилетия наблюдается повышение исследовательского интереса к проблеме истории крестьянских промыслов в Сибири. В работах историков рассматриваются либо отдельные виды крестьянских промыслов (*Бодяк, 2021*), (*Карташова, 2018*), (*Гилько, 2013*), (*Мамонтова, 2012*), либо промыслы в отдельных регионах Сибири (*Belyanin et al., 2021*), (*Карпинец, 2019*), (*Razgon et al., 2021*). Однако вопрос о промысловой деятельности переселенцев в урманной местности колонизируемых территорий до сих пор не стал предметом специального исследования.

4. Результаты

Сведения о промыслах переселенцев урманной полосы Туринского уезда Тобольской губернии, собранные под руководством В.К. Кузнецова, представлены в *Таблице 1*. При ее составлении мы объединили в одну графу близкие по смыслу промысловые профессии («рубка дров», «пилка леса», «возка леса», «сплав леса», «корчевка пней»).

При составлении таблицы нами были скорректированы данные, представленные в сборнике материалов комиссии В.К. Кузнецова. Так, в нем в разделе «фабрично-заводское дело» объединены показания «рабочие на заводах» и «мельники». Владелец мельниц, на наш взгляд, корректнее включить в группу «торговля и предпринимательство». Также, на наш взгляд, не совсем удачным выглядит объединение В.К. Кузнецовым в разделе «транспорт» лиц, содержащих земские и почтовые станции, с ямщиками и извозчиками. Содержателей земских и почтовых станций мы также включили в группу «торговля и предпринимательство». В эту же группу нами включены лица, занятые собственно торговлей, в том числе скотом, а также содержатели земских квартир.

Промыслы, в которых принимало участие статистически небольшое число переселенцев, нами были отнесены либо в обобщающие группы («прочие лесные промыслы», «прочие кустарные промыслы», «прочие строительные промыслы» и т.п.), либо в группу «разные неизвестные». В «прочие лесные промыслы» нами включены такие специальности, как «выделка шпал», «пилка и продажа плах, теса» и «выделка лопат». В разделе «прочие кустарные промыслы» мы объединили несколько профессий: решетников, овчинников, кожевников, пимокатов, гончаров, кирпичников, стекольщиков и пекарей. К «прочим строительным промыслам» мы отнесли подрядчиков, печников, каменщиков, десятников и конопатчиков.

При составлении *Таблицы 1* в графе «число показаний» учтены лица обоего пола, занятые промыслами. В группах по срокам проживания указано число показаний, а в скобках – процентные показатели. Подсчет процентных показателей произведен нами.

Первое, что обращает на себя внимание, это высокая доля переселенцев, занятых в работах на грунтовых дорогах. Доля новоселов туринских урманов, занятых в этом промысле, оказалась одинаково высокой во всех группах.

Таблица 1. Промысловая деятельность переселенцев урманной полосы Туринского уезда Тобольской губернии (*Сборник... вып. IV, 1912: 116-121*)

Название промысла	Число показаний	% от числа показаний	Группы по срокам проживания в Сибири				Не приписанные
			II	III	IV	V	
Работы на грунтовых дорогах	1 465	44,7	127 (46,2 %)	929 (45,8 %)	152 (44,2 %)	255 (41,9 %)	2 (8 %)
Сельскохозяйственные работники и пастухи	508	15,5	51 (18,5 %)	326 (16,1 %)	44 (12,8 %)	80 (13,2 %)	7 (28 %)
Охотники	286	8,7	38 (13,8 %)	193 (9,5 %)	32 (9,3 %)	23 (3,8 %)	-
Рубка дров, распилка, сплав и возка леса, корчевка пней	324	9,9	8 (2,9 %)	215 (10,6 %)	35 (10,2 %)	66 (10,9 %)	-
Выделка плашек для бочек	31	1,0	12 (4,4 %)	6 (0,3 %)	3 (0,9 %)	10 (1,6 %)	-
Сдирание бересты, лык и мочала	52	1,6	1 (0,4 %)	45 (2,2 %)	3 (0,9 %)	3 (0,5 %)	-
Дегтяри	30	0,9	-	26 (1,3 %)	-	4 (0,7 %)	-
Прочие лесные промыслы	19	0,6	2 (0,7 %)	12 (0,6 %)	1 (0,3 %)	4 (0,7 %)	-
Столяры	14	0,4	-	7 (0,4 %)	5 (1,4 %)	2 (0,3 %)	-
Бондари	17	0,5	-	11 (0,5 %)	3 (0,9 %)	3 (0,5 %)	-
Сапожники	15	0,5	1 (0,4 %)	7 (0,4 %)	3 (0,9 %)	4 (0,7 %)	-
Портные	20	0,6	1 (0,4 %)	9 (0,4 %)	-	7 (1,2 %)	3 (12 %)
Кузнецы	17	0,5	3 (1,1 %)	5 (0,2 %)	5 (1,4 %)	4 (0,7 %)	-
Прочие кустарные промыслы	34	1,0	2 (0,7 %)	14 (0,7 %)	3 (0,9 %)	14 (2,3 %)	1 (4 %)
Рабочие на заводе	24	0,7	1 (0,4 %)	-	-	16 (2,6 %)	7 (28 %)
Плотники	146	4,5	2 (0,7 %)	80 (4 %)	19 (5,5 %)	44 (7,2 %)	1 (4 %)
Пильщики	75	2,3	2 (0,7 %)	33 (1,6 %)	13 (3,8 %)	25 (4,1 %)	2 (8 %)
Прочие строительные промыслы	11	0,3	1 (0,4 %)	6 (0,3 %)	2 (0,6 %)	2 (0,3 %)	-
Ямщики и извозчики	32	1,0	1 (0,4 %)	17 (0,8 %)	5 (1,4 %)	9 (1,5 %)	-
Торговля и предпринимательство	18	0,6	7 (2,5 %)	5 (0,2 %)	-	5 (0,8 %)	1 (4 %)
Няни	62	1,9	2 (0,7 %)	38 (1,9 %)	9 (2,6 %)	13 (2,1 %)	-
Прочая прислуга	10	0,3	1 (0,4 %)	7 (0,4 %)	-	2 (0,3 %)	-
Общественная служба и свободные профессии	34	1,0	8 (2,9 %)	15 (0,7 %)	4 (1,1 %)	6 (1,0 %)	1 (4 %)
Работы с землемерами и техниками	15	0,4	-	13 (0,7 %)	-	2 (0,3 %)	-
Разные неизвестные	21	0,6	4 (1,4 %)	9 (0,4 %)	3 (0,9 %)	5 (0,8 %)	-
Всего заявивших о промысловой деятельности	3 280	100	275	2 028	344	608	25

Вторым по степени значимости промыслом у переселенцев урманной полосы Туринского уезда была работа сельскохозяйственными рабочими и пастухами, но в этом виде промысла было занято почти в 3 раза меньше мигрантов, чем в работах на грунтовых дорогах. Сопоставляя данные экономических обследований переселенцев туринских урманов Тобольской губернии и таежной зоны соседней Томской губернии, можно отметить несколько отличий. Во-первых, в таежной полосе Томской губернии работа на грунтовых дорогах в 1911–1912 гг. как вид промысла не была зафиксирована совсем. Во-вторых, работа в качестве сельскохозяйственных рабочих и пастухов у переселенцев в урмане Туринского уезда была заметно менее распространена, чем у новоселов таежной полосы Томской губернии – 15,4 % против 26,5 % (подсчитано нами по: [Belyanin et al., 2021: 2055-2056](#)).

На наш взгляд, эти два отмеченных выше промысла имеют некоторую связь. Заведующий Томским переселенческим районом в отчете за 1907 г. отмечал, что очень хороший урожай в таежных местностях губернии в период полевых работ повысил цены на рабочие руки и поденщина стала стоить выше, чем расценки за выполнение дорожно-строительных работ. В результате новоселы с дорожно-строительных работ ушли на более доходный промысел – сельскохозяйственные работы. Отток рабочих с дорожных работ был таким массовым, что далеко не все переселенческие дороги удалось достроить в соответствии с планом ([ГАТО. 1907. Ф. 239. Оп. 1. Д. 24. Л. 25](#)). Имел место и обратный процесс: в неурожайные годы из-за сокращения посевных площадей спрос на сельскохозяйственных рабочих падал, что приводило к оттоку рабочих рук из сельского хозяйства в другие сферы и даже к временному отъезду в другие губернии. Так, псаломщик одного из приходов Тобольской епархии в 1911 г. отмечал, что из-за неурожая 2/3 прихожан уехали на заработки в Восточную Сибирь. Остались в приходе только те, у кого не было денег уехать ([ТЭВ, 1911: 541-542](#)).

Экономическое обследование переселенцев в 1912 г. в Туринском уезде совпало с неурожаем, из-за которого посевная площадь яровых в этом уезде сократилась на 14,4 %, а собрано яровых хлебов было на 357 864 пуда меньше, чем в 1910 г. Если в 1910 г. урожай яровых составил сам-5,4, то в 1912 г. – сам-5,1 (подсчитано по: [Обзор..., 1913: 4-5](#)). В результате, вероятно, часть переселенцев туринских урманов в 1912 г. из сельскохозяйственной сферы перешла на строительство переселенческих дорог.

В «таежных» уездах Томской губернии в 1911–1912 гг. экономическое обследование новоселов, напротив, проводилось на фоне роста урожайности по сравнению с 1910 г. Так, если в 1910 г. в Мариинском уезде урожай основных зерновых культур составил 7 438 100 пудов, а картофеля – 2 733 830 пудов ([Обзор..., 1912: 7-8](#)), то в 1912 г. основных зерновых культур было собрано 9 404 764 пуда, а картофеля – 2 850 625 пудов ([Обзор..., 1914: 8](#)). Это объясняет, почему экономическое обследование переселенцев, проведенное под руководством В.Я. Нагнибеды, в таежной полосе Томской губернии зафиксировало высокий процент лиц, занятых на сельскохозяйственных работах, и не обнаружило тех, кто работал на строительстве грунтовых переселенческих дорог: повышение урожайности способствовало увеличению спроса на рабочие руки и притоку рабочих на сельскохозяйственные работы.

Следует также принять во внимание, что переселенческие поселки в туринских урманах возникали вдали от торговых центров и железных дорог. Из 86 обследованных поселков только один (Агименский) располагался относительно вблизи от уездного центра – в 18 верстах, а 59 поселков (68,6 %) вообще находились в 100 и более верстах от Туринска. От ближайшей ж/д станции (Тюмень) основная масса обследованных поселков находилась еще дальше – в 200 и более верстах (подсчитано нами по: [Сборник... вып. IV, 1912: 2, 8](#)). Поэтому крестьянские хозяйства туринских урманов были нацелены больше на удовлетворение собственных нужд, чем на товарное производство. Удовлетворение только собственных потребностей достигалось за счет использования труда членов семьи, и потребность в дополнительной рабочей силе была относительно невелика. В Томской же губернии через «таежный» Мариинский уезд проходила Сибирская железная дорога, поэтому часть переселенческих поселков, располагавшихся относительно вблизи этой транспортной магистрали, была вовлечена в товарные отношения и ориентировалась на рынок. Близость к важнейшей транспортной артерии Сибири и ориентация на товарное производство поднимали спрос на рабочие руки у «мариинских» новоселов, тогда как «туринские» переселенцы из-за удаленности участков ориентировались больше на производство сельскохозяйственной продукции для личного потребления, поэтому и спрос на сельскохозяйственных рабочих в туринских урманах был меньше. Это может быть еще одной причиной, почему среди занятых в промыслах новоселов таежной полосы Томской губернии доля сельскохозяйственных рабочих, по данным экономических обследований, оказалась заметно выше, чем у переселенцев туринских урманов.

Добавим, что в других районах колонизации переселенцы нередко нанимались на сельскохозяйственные работы к старожилам. В туринских урманах это редко представлялось возможным из-за значительной удаленности многих переселенческих участков от ближайших старожильческих селений: участки Ефимовский и Левопоштайский находились более чем в 50 верстах от ближайшего селения, Средне-Татынский, Нижне-Татынский и Костюр-Татынский – в 90 и более верстах, а Средне-Анеповский был еще более отдаленным ([Список..., 1903: 76-77](#)).

Удаленность многих переселенческих участков урманной полосы Туринского уезда от обжитых районов заметно сужала для новоселов возможность наниматься сельскохозяйственными рабочими.

Следует обратить внимание на то, что доля новоселов, работавших сельскохозяйственными рабочими и пастухами в туринских урманах, была неодинаковой в разных по времени поселения групп хозяйствах. Ранее мы отмечали, что в других районах колонизации в более «молодых» группах доля переселенческих хозяйств, продававших рабочую силу в качестве наемных сельскохозяйственных работников, была более высокой и, соответственно, понижалась в более «старших» группах. Это объяснялось тем, что новоселы «молодых» хозяйств нуждались в средствах на хозяйственное обустройство и были вынуждены работать по найму, но потом часть переселенческих семей обзаводилась своим хозяйством и переходила от батрачества к самостоятельному обеспечению своих нужд (Belyanin et al., 2021: 2056-2057). Однако в обследованных в 1912 г. переселенческих хозяйствах туринских урманов мы наблюдаем, скорее, обратную картину (Таблица 1). Хотя доля переселенцев, работавших сельскохозяйственными рабочими и пастухами, в разных возрастных группах представляла примерно сопоставимыми данными, но все же имеет место некоторая тенденция к повышению доли сельскохозяйственных рабочих от более «молодых» возрастных групп к более «возрастным». Этот факт можно объяснить тем, что переселенцы самых «молодых» возрастных групп по закону 5 июля 1912 г. могли воспользоваться усиленными ссудами, которые выдавались заселявшимся на трудных для освоения таежных участках. Если ранее во всех районах Сибири формально размер домообзаводственных ссуд был одинаков, то по закону 1912 г. все колонизируемые районы были разбиты на 6 групп в зависимости от сложности колонизации. Туринский уезд был включен в число районов, где размер ссуды составлял 250 руб. (Вощинин, 1915: 467) против 165 руб. по прежним правилам. За счет усиленных ссуд, получаемых по новому закону, переселенцы более «молодых» возрастных групп в туринских урманах менее нуждались в деньгах по сравнению с новоселами, водворившимися ранее. Как следствие – новоселы более «молодых» групп меньше занимались батрачеством, чем переселенцы, устроившиеся на участках до них. Этим же можно объяснить и тот факт, что доля новоселов, участвовавших в дорожно-строительных работах, имела тенденцию к последовательному повышению от самой «молодой» (V) группы к самой «старшей» (II).

К числу распространенных у новоселов туринских урманов относились также «лесные» промыслы: охотничий, рубка дров, распилка, сплавы и возка леса, корчевка пней, а также профессии плотников и пильщиков. Относительно высокая степень занятости переселенцев в этих видах промысловой деятельности объяснима как изобилием лесных ресурсов в урманной полосе, так и контингентом переселенцев: на урманых участках Туринского уезда преобладали выходцы из «лесных» губерний Европейской России. В частности, из общего числа хозяйств, прибывших на участки и подвергнутых обследованию, на долю выходцев из Витебской, Могилевской, Минской, Вятской и Пермской губерний приходилось 74,9 % (подсчитано нами по: Сборник... вып. IV, 1912: 9, 12-13).

Относительно заметное место среди профессий у новоселов туринских урманов занимала работа нянями – 1,91 %. Этот факт, очевидно, следует объяснять востребованностью этой профессии. Заметим также, что большинство промысловых профессий, зафиксированных исследованием комиссии под руководством В.К. Кузнецова, относилось к числу «мужских», так как требовало применения физической силы или специальных навыков (охота, работа на грунтовых дорогах, корчевка пней, плотницкая работа и пр.). Профессия няни относилась к числу «женских», давала возможность девушкам и женщинам из переселенческих семей участвовать в промысловой деятельности наряду с мужчинами.

К числу слаборазвитых у переселенцев туринских урманов можно отнести такие промыслы, как столярный, бондарный, кузнечный, дегтярный. Причем это относится к хозяйствам всех возрастных групп. Также экономическое обследование 1912 г. зафиксировало среди переселенцев, водворившихся в этой местности, очень небольшое число рабочих на заводах, а также лиц, занятых торговлей и предпринимательством. Слабое развитие этих профессий и занятий объясняется тем, что Туринский уезд в целом, и тем более его урманная полоса, не относились к числу районов, изобиловавших промышленными предприятиями. 60 из 86 обследованных переселенческих поселков вообще не имели промышленных заведений. На общем фоне выделялись лишь уч. Кумарьинский и Северухинский, в каждом из которых было отмечено по 7 промышленных заведений. Собственными капиталами для открытия промышленных предприятий новоселы туринских урманов почти не обладали: из обследованных хозяйств лишь 56 % показали, что при водворении на участке имели какие-то средства. Причем размеры этих средств были невелики: среднее хозяйство с посевом 1–3 дес. при водворении имело 101,5 руб., среднее с посевом 3–9 дес. – 162,6 руб. Лишь в группе дворов, засевавших свыше 9 десятин, в среднем на хозяйство при водворении приходилось 394 руб., но в обследованных 86 поселках таких многосеющих хозяйств было зафиксировано всего 4 (подсчитано нами по: Сборник... вып. IV, 1912: 2, 8, 112-113).

Теоретически, конечно, новоселы могли открывать промышленные предприятия за счет ссуд на общепользные надобности, выдававшихся в рамках закона 1909 г. Однако при общей значительности сумм, ассигнованных на общепользные ссуды, доля средств, выделенных на ссуды под строительство

промышленных заведений, была незначительной. Например, в 1912 г. во всех переселенческих районах Азиатской России (от Урала до Сахалина) переселенцам было ассигновано на строительство мельниц, маслобоен, кузниц и других предприятий 41 415 руб., что составило всего 2,2 % от общей суммы в 1 888 370 руб., выделенной на общепользные ссуды в этом году. Причем основная часть из этих 41 415 руб. пришлось на ссуды для постройки мельниц – 34 470 руб., на долю ссуд для строительства маслобоен во всей Азиатской России в 1912 г. было выделено 3 475 руб., а на долю ссуд для постройки кузниц и других предприятий – 3 470 руб. (подсчитано нами по: [Переселение..., 1913: 37, 40](#)). Таким образом, слабое финансирование тормозило процесс возникновения промышленных заведений в переселенческих поселках.

К слабо развитым во всех возрастных группах хозяйствам можно отнести также ямской и извозный промыслы. Этот факт объясняется значительной удаленностью урманных участков Туринского уезда от торговых центров и относительно слабой вовлеченностью переселенцев урманной полосы в торговые отношения.

Экономическое обследование под руководством В.К. Кузнецова почти не зафиксировало в туринских урманах новоселов, занятых рыболовством: всего 3 человека из 11 542 опрошенных заявили, что занимаются рыболовством. Поэтому в [Таблице 1](#) данные о рыболовном промысле нами были включены в группу «разные и неизвестные».

Факт слабого развития рыболовства был зафиксирован и экономическим обследованием, проведенным под руководством В.Я. Нагнибеды среди переселенцев Томской губернии в 1911–1912 гг.: в таежной полосе Томской губернии лишь 103, или 1,78 %, сообщили о занятии рыболовством ([Belyanin et al., 2021: 2055, 2058](#)). Слабое развитие рыболовного промысла у новоселов урманной полосы Туринского уезда, на первый взгляд, сложно объяснить, так как уезд имел обильные водные ресурсы – реки и озера. При этом 87 % обследованных переселенческих поселков находились непосредственно вблизи водных источников (подсчитано нами по: [Сборник... вып. IV, 1912: 2, 8](#)). Такое противоречие может иметь несколько объяснений: во-первых, многие реки в туринских урманах были небольшими и могли не быть судоходными в начале XX в., а по грунтовым дорогам транспортировка рыбы была проблематичной из-за удаленности урманных участков от центров торговли, поэтому рыбный промысел на продажу для новоселов не представлялся возможным. Во-вторых, многие речки, возле которых нарезались урманские участки, зимой промерзали и рыба в таких водоемах просто не водилась. Например, обследованные в 1912 г. участки Вересовый Падун, Средне-Татынский, Нижне-Татынский и Костюр-Татынский ([Сборник... вып. IV, 1912: 2, 8](#)) снабжались водой из местных речек, которые как раз зимой промерзали ([Список..., 1903: 77](#)). Нельзя исключать также, что некоторые переселенцы в ходе экономического обследования могли скрыть факт ловли рыбы из опасения возможных санкций, штрафов или дополнительных податей.

Обращает на себя внимание, что некоторые промыслы вообще не были зафиксированы экономическим обследованием, проведенным под руководством В.К. Кузнецова в туринских урманах. Например, это касается пчеловодства и маслоделия. Незрелость этих промыслов объяснима неподходящими климатическими условиями и удаленностью урманных переселенческих участков от торговых центров.

Необходимо также рассмотреть вопрос о степени вовлеченности в промысловую деятельность переселенцев, различавшихся по времени водворения в урманной зоне Туринского уезда. Соответствующие данные представлены в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Участие в промысловой деятельности переселенцев урманной полосы Туринского уезда, принадлежавших к разным по срокам проживания группам ([Сборник... вып. IV, 1912: 58-59, 121](#))

Данные опроса переселенцев	Группы по срокам водворения				Не приписанные	Итого
	II	III	IV	V		
Всего опрошено переселенцев (д.об.п.)	1 484	6 392	1 191	2 386	89	11 542
Из них заявили об участии в промысловой деятельности (д.об.п.)	275	2 028	344	608	25	3 280
Доля занятых промыслами от числа опрошенных (%)	18,5 %	31,7 %	28,9 %	25,5 %	28,1 %	28,4 %

Таким образом, степень участия в промысловой деятельности разных возрастных групп была неодинаковой. Доля переселенцев, занятых в промыслах, повышается от V группы (самой «молодой») до III. Однако затем во II группе (проживших в Сибири 8–18 лет) процент занимающихся промыслами падает более чем на 13 %. Такая особенность может быть объяснена тем, что самые возрастные переселенческие хозяйства туринских урманов были больше ориентированы не на промысловую, а на традиционную для крестьян сельскохозяйственную деятельность. Тогда как среди

«стольпинских» новоселов доля промысловиков была больше и варьировалась в диапазоне от четверти до трети переселенцев.

Обращает на себя внимание и то, что доля занятых в промыслах в самой «молодой» (V) группе ниже, чем в IV и III. Это может быть объяснено как недостаточной степенью адаптации самых молодых хозяйств, так и иными причинами. Следует принять во внимание, что многие урманные участки Туринского уезда почти не имели чистых пространств. Например, именно такими были обследованные в 1912 г. участки Пайвинский, Ефимовский, Ловопоштахтайский, Средне-Емнинский и Ушкинский (*Сборник... вып. IV, 1912: 2, 8*). Пайвинский характеризовался так: «густо лесной, совершенно нет чистых мест»; Ефимовский и Ловопоштахтайский непосредственно пригодных под пашни земель не имели, лес покрывал почти всю их площадь; Средне-Емнинский и Ушкинский были покрыты сплошным лесом, лесных полян, чистых мест и сенокосов почти не имели (*Список..., 1903: 72-73, 76*). Подобные описания не редкость для участков урманной полосы Туринского уезда. Поэтому новоселы таких участков были вынуждены в первые год-два заниматься расчисткой наделов под первый посев, и выполнение такой трудоемкой работы вынуждало использовать все имевшиеся в семье рабочие руки. Поэтому доля лиц, занятых промыслами, у новоселов самой «молодой» (V) возрастной группы меньше, чем в более «старших» IV и III группах.

Среди неприписанных переселенцев доля вовлеченных в промыслы примерно соответствовала среднему показателю. Но фактически в этой группе переселенцев больше половины «промысловиков» относились только к двум «рабочим» специальностям – сельскохозяйственным работникам и рабочим на заводах (*Таблица 1*).

5. Заключение

Анализ статистических данных о развитии промыслов в переселенческих поселках урманной полосы Туринского уезда Тобольской губернии, собранных под руководством В.К. Кузнецова, позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее распространенными видами промыслов у переселенцев туринских урманов был наем на дорожно-строительные и сельскохозяйственные работы. Экономическое обследование переселенческих хозяйств, водворившихся в туринские урманы, проводилось на фоне неурожая, что отразилось на полученных показателях. Самым востребованным промыслом у переселенцев оказалась работа на строительстве грунтовых дорог Переселенческого управления. Неурожай, а также удаленность многих участков урманной полосы Туринского уезда от старожильческих селений способствовали тому, что доля промысловиков, занятых в найме на сельскохозяйственные работы, была ниже, чем в других колонизируемых районах Западной Сибири.

Огромное влияние на характер промысловой деятельности у переселенцев туринских урманов оказывали природно-климатический и географический факторы. Особенности природной среды обитания способствовали развитию промыслов, связанных с добычей лесных ресурсов: охоты, работ по пиленю, рубке, транспортировке и обработке древесины. Вследствие удаленности от освоенных районов Сибири и суровых климатических условий у новоселов урманной части Туринского уезда были слабо распространены такие промыслы, как ямской, извозный, рыболовный, столярный, бондарный, кузнечный, дегтярный, работа на заводах. Не были зафиксированы обследованием пчеловодство и маслоделание.

В целом анализ материалов, собранных В.К. Кузнецовым, показал, что почти треть опрошенных переселенцев имела промысловые занятия. Урманная полоса Туринского уезда относилась к району рискованного земледелия, поэтому хозяйства новоселов отчасти вынужденно ориентировались не только на зерновое производство, но и на дополнительные источники дохода.

Анализ данных о промысловых занятиях разных по времени поселения групп мигрантов показал, что самые «молодые» переселенческие хозяйства были меньше втянуты в промысловую деятельность, чем более «возрастные». Это объясняется как незавершенностью процесса их адаптации на новых местах жительства, так и необходимостью в первые годы после водворения направлять основные трудовые ресурсы на расчистку покрытых лесом урманных участков.

Литература

Атлас..., 1914 – Атлас Азиатской России. СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1914. 71 карта, 24 с.

Бодяк, 2021 – Бодяк М.Г. Промысловые занятия сибирских крестьян: особенности лесных промыслов во второй половине XIX века // *Евразийское научное объединение*. 2021. № 11–1(81). С. 64–65.

Большаков, 1978 – Большаков В.Н. Относительное перенаселение в России как объективное условие формирования рынка наемного труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв.* Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 94–112.

Бочанова, 1978 – Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 255 с.

Вощинин, 1915 – *Вощинин В.П.* Переселение и землеустройство в Азиатской России: сборник законов и распоряжений. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. XIV. 509 с.

ГАТО – Государственный архив Томской области (ГАТО).

Гилько, 2013 – *Гилько М.А.* Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков // *Известия Алтайского государственного университета*. 2013. Т. 2. № 4(80). С. 51-55.

Горьковская, 1981 – *Горьковская З.П.* Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // *Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма*. Новосибирск: НГПИ МП РСФСР, 1981. С. 108-122.

Зиновьев, 1991 – *Зиновьев В.П.* Озерное рыболовство в Сибири в XIX – начале XX вв. // *Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. Вып. 1. С. 62-81.

Изергина, 1985 – *Изергина Е.Л.* Добывающие промыслы крестьянства Сибири эпохи капитализма // *Земледельческое и промысловое освоение Сибири. XVII – начало XX вв.* Новосибирск, 1985. С. 105-113.

История Сибири..., 1968 – История Сибири. Ленинград: Наука, 1968. Т. 3. 530 с.

Карпинец, 2019 – *Карпинец А.Ю.* Добывающие и отхожие промыслы крестьянского населения Кузбасского региона в период 1880-х – начала 1890-х годов // *Научный диалог*. 2019. № 6. С. 321-337. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-321-337

Карташова, 2018 – *Карташова М.В.* Главное управление землеустройства и земледелия и развитие кустарных промыслов на востоке России в начале XX вв. // *Российская история*. 2018. № 2. С. 35-40.

Крестьянство Сибири..., 1983 – Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. 400 с.

Мамонтова, 2012 – *Мамонтова О.С.* Кустарное гончарство Алтайского (Горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 4(35). С. 258-261.

Обзор..., 1913 – Обзор Тобольской губернии за 1912 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тобольского губернатора. Тобольск: Тип. губерн. управления, 1913. [3], 33, [86] с.

Обзор..., 1912 г. – Обзор Томской губернии за 1910 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск: Тип. губерн. управления, 1912. [1], 55, [93] с.

Обзор..., 1914 г. – Обзор Томской губернии за 1912 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск: Тип. губерн. управления, 1914. [4], 61, [64] с.

Переселение..., 1913 – Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. СПб.: Тип. А.Э. Коллинс, 1913. [3], 331 с.

Сборник..., 1913 – Сборник статистико-экономических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Материалы по обследованию типичных переселенческих поселков, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.К. Кузнецова. Изд-е 2. СПб.: Тип. «Экономия», 1913. Вып. I. XII. 194 с.

Сборник..., 1912 – Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Западная Сибирь. Урман. Туринский уезд Тобольской губернии. СПб.: [б.и.], 1912. Вып. IV. 121 с.

Соловьева, 1981 – *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. 327 с.

Список..., 1903 – Список переселенческих участков, образованных с 1893 года по 1 июля 1903 года в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. СПб.: Тип. м-ва внутр. дел, 1903. Вып. XIV. 199 с.

ТЭВ..., 1911 – Тобольские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1911. № 23. 1 декабря.

Belyanin et. al., 2021 – *Belyanin D.N., Razgon V.N., Razgon A.V.* Crafts and Hiring for Agricultural Work of Settlers of the Tomsk Province According to the Results of an Economic Survey Conducted Under the Leadership of V.Ya. Nagnibeda in 1911–1912 // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 2053-2062. DOI: 10.13187/bg.2021.4.2053

Razgon et. al., 2021 – *Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V.* Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 375-383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375

References

Atlas..., 1914 – Atlas Aziatskoj Rossii [Atlas of Asian Russia]. St. Petersburg: A.F. Marx Partnership, 1914. 71 map, 24 p. [in Russian]

Belyanin et. al., 2021 – *Belyanin D.N., Razgon V.N., Razgon A.V.* (2021). Crafts and Hiring for Agricultural Work of Settlers of the Tomsk Province According to the Results of an Economic Survey Conducted Under the Leadership of V.Ya. Nagnibeda in 1911–1912 years. *Bylye Gody*. 16(4): 2053-2062. DOI: 10.13187/bg.2021.4.2053

Bochanova, 1978 – *Bochanova, G.A.* (1978). Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoi Sibiri (konets XIX – nachalo XX vv.) [Manufacturing industry of Western Siberia (late XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 255 p. [in Russian]

Bodyak, 2021 – *Bodyak M.G.* (2021). Promyslovye zanyatiya sibirskih krest'yan: osobennosti lesnykh promyslov vo vtoroj polovine XIX veka [Craft Activities of Siberian peasants: features of forest crafts in the second half of the XIX century]. *Evrazijskoe. Nauchnoe. Ob"edinenie*. 11-1(81): 64-65. [in Russian]

Bol'shakov, 1978 – *Bol'shakov, V.N.* (1978). Otnositel'noe perenaselenie v Rossii kak ob"ektivnoe uslovie formirovaniya rynka naemnogo truda v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Relative overpopulation in Russia as an objective condition for the formation of the wage labor market in Siberia in the late XIX – early XX centuries]. *Voprosy formirovaniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII – nachale XIX vv.* Tomsk: Tomsk University Press. Pp. 94-112. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [The State Archive of Tomsk Region].

Gil'ko, 2013 – *Gil'ko, M.A.* (2013). Vliyanie Transsibirskoi magistrali na razmeshchenie kustarnykh promyslov Enisejskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vekov [The influence of the Siberian railway on the placement of handicrafts of the Yenisei province in the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 2. 4(80): 51-55. [in Russian]

Gor'kovskaya, 1981 – *Gor'kovskaya, Z.P.* (1981). Trudovye traditsii russkikh krest'yan v promyslakh Sibiri perioda kapitalizma [Labor traditions of Russian peasants in the Siberian handicrafts of the capitalist period]. *Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical Institute, pp. 113-122. [in Russian]

Istoriya Sibiri..., 1968 – *Istoriya Sibiri*. T. 3 [History of Siberia. Vol. 3]. Leningrad: Nauka, 530 p. [in Russian]

Izergina, 1985 – *Izergina, E.L.* (1985). Dobyvayushchie promysly krest'yanstva Sibiri epokhi kapitalizma [Extractive crafts of the Siberian peasantry during the capitalist era]. *Zemledel'cheskoe i promyslovoe osvoenie Sibiri. XVII–nachalo XX vv.* Novosibirsk, pp. 105-113. [in Russian]

Karpinets, 2019 – *Karpinets A.YU.* (2019). Dobyvayushchie i othozhie promysly krest'yanskogo naseleniya Kuzbasskogo regiona v period 1880-h – nachala 1890-h godov [Mining and Seasonal Work of Kuzbass Peasants in 1880ies – early 1890ies]. *Nauchnyi dialog*. 6: 321-337. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-321-337 [in Russian]

Kartashova, 2018 – *Kartashova, M.V.* (2018). Glavnoe upravlenie zemleustroistva i zemledeliya i razvitie kustarnykh promyslov na vostoke Rossii v nachale XX vv. [Main Directorate of Land Management and Agriculture and the development of handicrafts in the East of Russia at the beginning of the XX century]. *Rossiiskaya istoriya*. 2: 35-40. [in Russian]

Krest'yanstvo Sibiri..., 1983 – *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism.]. Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 400 p. [in Russian]

Mamontova, 2012 – *Mamontova, O.S.* (2012). Kustarnoe goncharstvo Altaiskogo (Gornogo) okruga v kontse XIX – nachale XX vv. [Artisanal pottery of the Altai (Mountain) district at the end of the XIX – beginning of the XX centuries.]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 4(35): 258-261. [in Russian]

Obzor..., 1913 – *Obzor Tobol'skoj gubernii za 1912 g.* Prilozhenie ko vsepoddannejšhemu otchetu Tobol'skogo gubernatora [Review of the Tobolsk province for 1912 Appendix to the most comprehensive report of the Tobolsk Governor]. Tobolsk: Printing house of the provincial government, 1913. 33 p. [in Russian]

Obzor..., 1912 – *Obzor Tomskoj gubernii za 1910 g.* Prilozhenie ko vsepoddannejšhemu otchetu Tomskogo gubernatora. [Review of Tomsk province for 1910 Appendix to the most comprehensive report of the Tomsk Governor]. Tomsk: Printing house of the provincial Government, 1912. 55 p. [in Russian]

Obzor..., 1914 – *Obzor Tomskoj gubernii za 1912 g.* Prilozhenie ko vsepoddannejšhemu otchetu Tomskogo gubernatora. [Review of Tomsk province for 1912 Appendix to the most comprehensive report of the Tomsk Governor]. Tomsk: Printing house of the provincial Government, 1914. 55 p. [in Russian]

Pereselenie..., 1913 – *Pereselenie i zemleustrojstvo za Uralom v 1912 g.* [Resettlement and land management beyond the Urals in 1912]. St. Petersburg: A.E. Collins Printing House, 1913. [3], 331 p. [in Russian]

Razgon et. al., 2021 – *Razgon, V.N., Belyanin, D.N., Razgon, A.V.* (2021). Craft Activities of Stolypin Migrants in the Altai Okrug. *Bylye Gody*. 16(1): 375-383. DOI: 10.13187/bg.2021.1.375

Sbornik..., 1913 – *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenij ob ekonomicheskom polozhenii pereselencev v Sibiri*. Materialy po obsledovaniyu tipichnykh pereselencheskikh poselkov, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom i redakciej V.K. Kuznetsova. Izd-e 2. [Collection of statistical and economic data on the economic situation of migrants in Siberia. Materials on the survey of typical resettlement settlements, collected and developed under the guidance and editorship of V.K. Kuznetsov. Ed. 2]. St. Petersburg: Printing house «Economy», 1913. Issue I. XII, 194 p. [in Russian]

Sbornik..., 1912 – *Sbornik statisticheskikh svedenij ob ekonomicheskom polozhenii pereselencev v Sibiri. Zapadnaya Sibir'*. Urman. Turinskij uezd, Tobol'skoj gubernii [Collection of statistical data on the economic situation of migrants in Siberia. Western Siberia. Urman. Turin county, Tobolsk province]. SPb.: [b.i.], 1912. Vyp. IV. 121 p. [in Russian]

Spisok..., 1903 – Spisok pereselencheskih uchastkov, obrazovannyh s 1893 goda po 1 iyulya 1903 goda v Stepnom krae, Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj guberniyah [The list of resettlement sites formed from 1893 to July 1, 1903 in the Steppe Region, Tobolsk, Tomsk, Yenisei and Irkutsk provinces]. SPb.: Tip. m-va vnutr. del, 1903. Vyp. XIV. 199 p. [in Russian]

Solov'eva, 1981 – *Solov'eva, E.I.* (1981). Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyi period [Crafts of the Siberian peasantry in the post-reform period]. Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 329 p. [in Russian]

TEV..., 1911 – Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti (otdel neofitsial'nyi) 1911. 1th December. [in Russian]

Voshchinin, 1915 – *Voshchinin, V.P.* (1915). Pereselenie i zemleustrojstvo v Aziatskoj Rossii: sbornik zakonov i rasporyazhenij [Resettlement and land management in Asian Russia: collection of laws and regulations]. Petrograd: Tip. Petrogradskoi tyur'my, XIV, 509 p. [in Russian]

Zinov'ev, 1991 – *Zinov'ev, V.P.* (1991). Ozerne rybolovstvo v Sibiri v XIX–nachale XX vv. [Lake fishing in Siberia in the XIX–early XX centuries]. Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri: Istoriya, istoriografiya, istochniki. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. Is. 1. Pp. 62–81. [in Russian]

Промысловые занятия переселенцев урманной зоны Туринского уезда Тобольской губернии по результатам статистико-экономического обследования, проведенного под руководством В.К. Кузнецова в 1912 г.

Дмитрий Николаевич Беянин ^{a, *}, Виктор Николаевич Разгон ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются промысловые занятия переселенцев урманной полосы Туринского уезда Тобольской губернии в начале XX в. Промыслы играли важную роль в хозяйственной деятельности переселенцев. Материалы, собранные под руководством В.К. Кузнецова, свидетельствуют, что около 30 % новоселов туринских урманов были заняты промысловой деятельностью. Анализ данных о промысловых занятиях разных по времени водворения групп переселенцев показал, что самые «молодые» хозяйства были меньше втянуты в промысловую деятельность, чем более «возрастные». Это объясняется как незавершенностью процесса их адаптации к новым местам, так и необходимостью в первые годы после водворения направлять основные трудовые ресурсы на расчистку покрытых лесом урманных участков. Среди промысловых занятий преобладал наем на строительство переселенческих грунтовых дорог и сельскохозяйственные работы. Природная среда обитания определяла широкое развитие у переселенцев промыслов, связанных с добычей лесных ресурсов: охоты, пиления, рубки, транспортировки и обработки древесины. В то же время рыболовство, пчеловодство, кустарные ремесла, ямской и извозный промыслы, торговля, предпринимательство и ряд других видов хозяйственной деятельности были слабо развиты. Это объясняется удаленностью урманных участков Туринского уезда от торгово-промышленных центров и транспортных коммуникаций, а также отсутствием у новоселов необходимых средств для создания промышленных и торговых предприятий в колонизируемых районах.

Ключевые слова: аграрные переселения, столыпинская переселенческая политика, сибирская деревня, крестьянство, промыслы, адаптация переселенцев, урманы, Тобольская губерния, Туринский уезд.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bdn73@list.ru (Д.Н. Беянин)